

## Глава 718. Возвращение в Клан Ди.

Когда Цин Шуй стоял у главных ворот Клана Ди, чувство дома охватило его. Он знал, что здесь его помнят и ждут. Охрана у ворот, завидев его, вежливо и радостно поприветствовали его:

«Добро пожаловать назад, господин!»

Цин Шуй кивнул. Клан Ди на тот момент считался ведущим кланом в Стране Семи Звезд. Он вдруг задумался. Он единолично уничтожил Резиденцию Лорда Тирана Небес и Секту Десяти Тысяч Ядов. У него были экстраординарные отношения с Кланом Ди и Деревней Долголетия. Он был связан с Сектой Алхимиков. Оставались только Усадьба Феникса и Долина Радости. С ними познакомиться у него пока не было возможности.

Не успел он сделать и шаг дальше, как люди из Клана Ди повыбегали ему навстречу и окружили его. Ди Чэнь и Ди Цин в первых числах, конечно же. Ди Чэнь была особенно рада. Она улыбалась такой улыбкой, от которой он себя окончательно почувствовал, как дома.

Ди Цин Тоже улыбалась, но своей привычной хитрой улыбкой.

В тот момент, когда Ди Сюань увидел Цин Шуя, глаза его наполнились радостью. Все были рады. Молодежь клана с восхищением смотрели на Цин Шуя, особенно Ди Сянь и Ди Яо.

Цин Шуй прекрасно понимал, что все уже услышали про инцидент в Городе Холодного Льда. Страна Сицзян была по соседству со страной Семи Звезд. Новости о таких случаях часто распространялись со скоростью света.

Город Холодного Льда был знаменитым местом. Клан Ло там считался самым крупным. Ло Ди и вовсе был знаменитостью в нескольких странах. Самым заметным из того, что он сделал, было то, что как-то ему в одиночку удалось уничтожить целый клан. Он был могущественным воином, которому однажды удалось в одно движение уничтожить противника на Пике Десятого Уровня Боевого Святого, используя одну технику. Хотя с того случая прошло несколько лет, люди старших поколений помнили об этом, словно это случилось лишь вчера.

А теперь и Цин Шуй уничтожил Клан Ло. Ну, как же такая новость не встряхнет все вокруг?

Хоть Ди Чэнь и Цин Шуй не удалось поговорить друг с другом, они поняли все без слов – обмена взглядами хватило, чтобы показать, как они волнуются друг за друга. Было сразу видно, как сильно они соскучились.

Такое волнение – чудесная штука. Цин Шуй чувствовал это волнение, глубоко жившее внутри него, глубокое чувство, которое смело можно было считать любовью.

Когда любишь кого-то, очень сильно волнуешься за него.

«Дядя, ты стал таким сильным!» сказала Ди Сянь, первой подойдя к Цин Шую. Она протянула руку и попыталась обхватить его за руку.

Все относились к ней как к ребенку. И сама она относилась к Цин Шую так же, как относилась к своему отцу, судя по тому, как она смотрела на него. Но ее восхищал потрясающий уровень культивации Цин Шуя. А какая девушка не любит сильных мужчин? Тем более, она считала его почти своим учителем.

Цин Шуй был мужем Ди Чэнь, а значит, был наполовину членом клана Ди. Он многое сделал

для этого клана, разрешив ситуацию с Ди Чэнь, которая тяжелым грузом лежала на плечах всей семьи. И то, что раньше расстраивало Цин Шуя, исчезло, не оставив в нем ни капли ненависти к этому клану.

«Цин Шуй, все прошло гладко?» спросил Ди Сюань, шагая рядом с Цин Шуем по направлению к главному залу. Он говорил с уважением и пристойностью, явно подбирая слова.

«Да, все прошло гладко. А здесь что-нибудь происходило?» так же, как ни в чем не бывало, отвечал юноша.

«Здесь все хорошо!»

За приятной беседой они вошли в основной зал, где уже по приказу Ди Сюань люди накрывали столы. В семье Ди Сюань было немного народу, места хватало всем.

Ди Чэнь села справа от Цин Шуя, Ди Цин уселась рядом с сестрой. Ди Сянь села слева от Цин Шуя, не отрываясь от дорогого гостя, постоянно обнимая его и умоляя рассказать о своем путешествии в Город Холодного Льда.

Цин Шуй с улыбкой кратко рассказывал свои истории. Хотя и звучало это не очень впечатляюще, потому что он не старался их впечатлить, тем не менее, все с волнением слушали его. Возвращение Цин Шуя наполнило радостью атмосферу в Клане Ди.

После обеда все решили, что нужно дать время Ди Чэнь и Цин Шую побыть наедине. В конце концов, они были порознь слишком долго – больше трех месяцев.

Никто не знал, что Цин Шуй и Ди Чэнь были мужем и женой только на словах, потому что связь между ними была такой настоящей, что никто не сомневался.

Молодые пошли в свою комнату. Цин Шуй только сейчас, по прошествии трех месяцев понял, как сильно он соскучился по Ди Чэнь. Сердце его так и рвалось увидеть ее поскорее.

Он взял в свои руки нежные ладони Ди Чэнь. Расстояние от главного зала до их комнаты было совсем небольшим. Они шли рука в руку, и Ди Чэнь смотрела на него и улыбалась. Или это была не улыбка. Впервые он видел ее такой.

Как только они вошли в комнату, Цин Шуй закрыл дверь и тут же крепко обнял девушку, прошептав ей на ухо:

«Я не знаю, что происходит, но понял, что скучаю по тебе все больше и больше».

Впервые он говорил такой откровенный комплимент, что даже Ди Чэнь, которая поначалу было начала вырываться из его объятий, затихла и замерла в его руках.

«Что не так?» прошептала она, обнимая его в ответ.

«Не знаю. У меня просто ощущение, что я не могу дождаться, чтобы побыть с тобой рядом. Хочу видеть тебя, хочу быть с тобой, хочется буквально стать частью тебя, влиться в твое тело», отвечал он. Его язык лизал ее ухо, руки гладили ее прекрасное тело.

Ухо – очень чувствительная часть тела, как у женщин, так и у мужчин. Ди Чэнь дрожала, стесняясь и возбуждаясь одновременно. Она думала о том, что он сказал, и испытывала огромную радость внутри.

«Чэнь'Эр!»

«Да, что не так?» подняла голову девушка.

«Я хочу поцеловать тебя...»

Ди Чэнь не знала, что и сказать. Лицо тут же залила краска. Глубоко в сердце она видела себя его женщиной. Но его поцелуи все еще ввергали ее в онемение. Она могла лишь сказать нет или молчать. Она даже не смогла головой кивнуть в знак согласия.

К счастью, Цин Шуй быстро сообразил, наклонил голову и молча поцеловал ее прекрасные губы. Ди Чэнь же склоняла голову все ниже, заставляя Цин Шуя наклоняться к ней все ниже.

Мягкое и нежное ощущение и тонкий аромат ее губ взорвал мозг. Его голову и позвоночник словно охватила серия коротких замыканий, таким загадочным и неопишуемым было это чувство.

Ди Чэнь крепко сжала зубы, закрыла глаза, было видно, что она была крайне смущена. Цин Шуй же напротив, с удовольствием посасывал ее губы и гладил ее стройную талию.

Понемножку он двигался ниже к выступающим ягодицам девушки. Они не были огромными, но были круглыми и упругими. Стоило ему к ним прикоснуться, как он сам замер от ощущения невероятной мягкости и одновременной пружинистости.

Ди Чэнь начала паниковать. Но не успела она и звука произнести, как язык Цин Шуя вторгся в ее рот, и вот уже он как безумный посасывал драгоценный нектар у нее во рту.

Он крепко держал Ди Чэнь за талию одной рукой, а другой исследовал ее белые ягодицы. Кровь закипела в его венах. Изменения начались в определенной части его тела. Ди Чэнь запаниковала еще больше и в отчаянии укусила Цин Шуя за язык.

Аааа!

Кровь хлынула от ее укуса.

«Мне же больно, женщина, ты решила закусать меня до смерти?» Цин Шуй судорожно втягивал прохладный воздух, чтобы утихомирить боль, которая быстро прошла, кстати, но он не смог не подразнить ее еще немножко.

«Никто не разрешал тебе так безрассудно трогать меня», виновато смотрела на него Ди Чэнь. Хотя да, переборщила она с этим укусом.

«Больно? Дай посмотрю», попыталась заглядеть вину девушка.

«Очень больно! Смотри, сколько крови. Скажи-ка лучше, как ты собираешься компенсировать мне это?» продолжал дразнить он, не выпуская ее из своих объятий.

«Ах, ты еще и смеешься? А как ты хочешь, чтобы я компенсировала?» спросила Ди Чэнь. Она очень хотела компенсировать ему его боль, но в разумных пределах, само собой, ровно до такой степени, чтобы для нее самой это было приемлемо.

«Закрой глаза!» улыбнулся Цин Шуй.

«Что ты собираешься сделать?» покраснела Ди Чэнь и сердито зыркнула на него.

Когда такая невероятно красивая женщина сердится, ее красота становится еще более явной. Выражение ее лица, когда она радовалась или, когда сердилась, приобретало какую-то фатальную привлекательность...

«Называй меня своим мужем... Если нет, то тогда ты позволишь мне...» сказал Цин Шуй и сделал хватательное движение руками. Когда он договорил, то и сам покраснел от стыда.

Впервые в жизни он позволил себе такую наглость и сказал такие безрассудные вещи. Ведь он уважал эту женщину и восхищался ею. Словно она была для него испытанием. Откуда же такая наглость? Из-за увеличения силы?

На этот раз он вел себя более естественно и расслаблено. Однако это не означало, что Ди Чэнь перестала играть важную роль в его жизни. Напротив, она не только не стала менее важной, она стала еще более нужной ему. Когда два человека вместе, какой бы красивой ни была девушка, она все равно хочет, чтобы ее мужчина обращался с ней, как с обычной женщиной, а не как с богиней.

Цин Шуй старался изо всех сил и пытался изменить себя. Он хотел, чтобы Ди Чэнь научилась флиртовать, как и положено между мужчиной и женщиной, чтобы сердца их сталкивались и дразнили, завлекая друг друга в свои объятия.

Ди Чэнь все равно не могла заставить себя произнести вслух слова, которые вгоняли ее в краску. Они лишь смотрела на Цин Шуя таким выражением лица, словно улыбалась и одновременно нет.

«Почему ты не зовешь меня своим мужем?!»

и тут, как раньше, Ди Чэнь посмотрела на него тем своим фирменным строгим взглядом, от которого всем вокруг становилось стыдно. Но на этот раз он не сработал: Цин Шуй стал гораздо увереннее в себе. И теперь он чувствовал лишь благословение от того, что такая женщина была рядом с ним, а не с кем-то еще.

«Муж!» наконец выдавила из себя Ди Чэнь, не поднимая своей прекрасной головы.

«Да. Звучит отлично!» усмехнулся Цин Шуй.

Ди Чэнь медленно подняла голову. Лицо было залито краской, легкая улыбка блуждала на ее лице. И тут Цин Шуй положил руку прямо на ее вздымавшуюся грудь. Девушка снова запаниковала, опустила голову, чтобы увидеть руку мужчины на груди, до которой никто никогда еще дотрагивался.

Девушка задрожала всем телом, а потом сердито ударила ладошкой по рукам Цин Шуя:

«Ах, ты мерзавец!»

Цин Шуй не смутился, а снова обнял ее и спросил тихонечко:

«Ты скучала по мне?»

Ди Чэнь видела, что он больше не делает никаких неожиданных движений, поэтому спокойно позволила обнять себя. Они терлись головами друг о друга, и лишь его тихий голос успокаивающе звучал в тишине комнаты.

«Нет, не скучала!»

«Скучала? Или притворяешься?» улыбнулся он.

«Не скучала, потому что я видела тебя каждую ночь во сне!»

И от этих слов Цин Шуй задрожал всем телом. Он подсознательно обнял ее еще крепче. То, что она сказала, стоило целой жизни. Между мужчиной и женщиной иногда хватает одной фразы, чтобы поднять уровень их взаимоотношений до неописуемых высот.

<http://tl.rulate.ru/book/51/211255>